

Деревня Шаосин была небольшой. Каменный арочный мост не имел особого красивого названия, и его внешний вид легко можно было представить, исходя из буквального значения. Это место сохранило атмосферу древнего города: через него протекала река с каменными набережными, и каждые несколько метров были ступеньки, ведущие вниз. Рядом часто стояли фонари, подключённые к электричеству из домов местных жителей, с пластиковыми колпаками, которые едва защищали от ветра и дождя.

На участке набережной возле каменного моста стояли в ряд пять больших баньянов, стволы которых были обвязаны красными лентами. Некоторые ленты были выцветшими и потрёпанными, другие — яркими и новыми. Это была местная традиция: когда ребёнка крестили, на дерево вешали ленту, веря, что это защитит его от злых духов, болезней и глупости. Некоторые семьи вешали несколько лент подряд.

В такой традиции эти пять деревьев процветали, и третье из них было особенно популярным, потому что под ним лежала змеиная голова.

Легенда гласила, что когда-то здесь обитала змея-демон, вызвавшая большое наводнение, и жители деревни страдали. Они обратились к Небесному Старцу с просьбой изгнать змею, и тот, улыбнувшись, не стал лично вмешиваться, а лишь взмахнул своим хвостом, и змея была заточена под деревом.

Вэй Сюнь подошёл ближе и увидел, что это была каменная голова, грубо вырезанная, и только в сочетании с легендой можно было догадаться, что это змея. Но жители деревни верили в это, поэтому это дерево, как доказательство вмешательства Небесного Старца, было очень популярно среди местных.

Аноним выбрал это место не случайно: он считал себя заменённой черепахой и хотел, чтобы Вэй Сюнь, как змея, преклонил колени и вечно каялся.

Вэй Сюнь не знал, как на это реагировать, но больше его беспокоило то, что Вэй Чжань, который всегда пренебрежительно относился к легендам о духах и призраках, сегодня днём самостоятельно приехал сюда и расспрашивал об этих, как он считал, глупых историях. Вэй Сюнь вдруг вспомнил о последнем мастере, которого пригласил Шан Нань перед имплантацией души. Хотя это обеспечило дополнительную безопасность, в то время Шан Нань не думал о Лин Ане, всё было только ради Чжу И. А как насчёт Вэй Чжана?

Он прервал свои мысли, не углубляясь в них.

Машина остановилась на обочине дороги напротив, не в тени, но в свете жёлтых фонарей под деревьями, если бы кто-то подошёл, он мог бы разглядеть её очертания. Казалось, что они имеют преимущество, находясь в тени, но кто знает, может быть, кто-то уже спрятался где-то рядом, готовясь напасть сзади.

Он так думал, но вероятность была невелика. Только что он поговорил с Е Сюй, и тот человек, вероятно, уже был слишком занят.

Вэй Сюнь достал телефон и начал искать информацию о Чжоу Жуйсинь, девушке, которая когда-то хотела с ним встретиться. Статей о ней было мало, последняя была опубликована более полугодом назад, где говорилось о её ссоре с предполагаемым парнем на улице ночью, с фотографией, на заднем плане которой был виден казино в Макао.

Казалось, она давно исчезла из круга общения, и в интернете не было больше полезной информации. Вэй Сюнь закрыл поисковую систему, как раз в этот момент позвонила Е Сюй:

— Вэй Сюнь, я нашла, скоро отправлю тебе адрес.

— Хорошо, тебе не нужно ехать, иди отдыхать.

Получив сообщение, Вэй Сюнь показал телефон Вэй Чжаню, тот бегло взглянул и развернул машину, направляясь в рощу Медной Луны, которая находилась примерно в двух часах езды.

Роща Медной Луны была районом в городе Аньчэн, большая часть которого состояла из старых жилых домов, построенных в прошлом веке. Здесь жило много молодых офисных работников и мигрантов, аренда была относительно дешёвой, а окружающая среда — тихой. На улицах росли ровные ряды гинкго, часто можно было встретить местных пожилых людей, гуляющих с птицами, пьющих чай или занимающихся тайцзи. Здесь царила атмосфера жизни, и для тех, у кого были большие планы, это место могло стать временной остановкой.

Однако всё это было лишь поверхностным впечатлением Вэй Сюня, который бывал здесь пару раз. Сейчас они ехали по узкой дороге, которая, хотя и была двухполосной, была почти полностью занята припаркованными машинами, что сильно затрудняло движение. Улицы были хаотично спланированы, и найти нужный путь было непросто. Наконец они добрались до нужного квартала, и, эх, ворота были закрыты. На стене висела записка, из которой следовало, что открытие ворот ночью стало платной услугой. Впрочем, это было логично, ведь нарушать чужой сон нужно было как-то компенсировать. Вэй Сюнь позвонил по указанному номеру, и через десять минут вышла дородная тётя, окинувшая Вэй Сюня и их машину оценивающим взглядом, а затем протянувшая руку за двадцать юаней.

Деньги были небольшими, и он заплатил. Спросив, где можно припарковаться, тётя, выпуская кольца дыма, кивнула в сторону улицы за его спиной, где было одно свободное место. Вэй Сюнь немного замаялся, ведь он только что критиковал такое поведение, но Вэй Чжань быстро адаптировался к местным обычаям и припарковал машину за несколько движений.

Тётя снова протянула правую руку, показав четыре пальца. Вэй Сюнь удивился, но она раздражённо пояснила:

— Плата за указание пути и парковку!

Видимо, улица стала её частной собственностью.

Вэй Чжань, подойдя, без эмоций протянул ей сто юаней и направился внутрь, но тётя остановила Вэй Сюня, сунув ему сдачу в сорок юаней:

— Кому нужна твоя сдача!

Вэй Сюнь не знал, смеяться или плакать.

Как раз в этот момент мужчина средних лет вкатил на электрическом велосипеде, положил одну банкноту в руку тётя, и они начали болтать о житейских делах.

Войдя в квартал, они обнаружили, что уличные фонари здесь капризничали, а здания были построены хаотично. Вэй Сюнь включил фонарик на телефоне и после долгих поисков нашёл табличку с номером «четвёртый корпус», которая почти полностью скрывалась в тени дерева. Рядом была чайная, где люди играли в маджонг.

В подъезде было полно мусора, у одной двери лежали строительные отходы, что сильно мешало проходу. Оказалось, что в этом квартале не было управляющей компании, и

изначально жители договорились платить по двадцать юаней в месяц за уборку, но некоторые согласились, а некоторые — нет, и план провалился. А что касается датчиков света, то это была настоящая шутка: они не работали уже несколько лет. Идея была в том, чтобы каждая семья платила по одному юаню в месяц за электричество, но жители первого этажа отказались, так как у них была своя лампочка у двери, а датчики в подъезде им были не нужны. Другие опасались, что расходы на электричество могут превысить эту сумму, и кто тогда покроет разницу? Поэтому никто не хотел подключать электричество, и датчики так и не заменили.

Дверь открыл юноша с очень изысканными чертами лица, в простом фартуке, с каплями воды на руках, видимо, он мыл овощи. Его взгляд был холодным и оценивающим:

— Кого вы ищете?

Вэй Сюнь улыбнулся ему:

— Скажите, пожалуйста, здесь живёт Чжоу Жуйсинь?

Юноша не ответил, внимательно осмотрев Вэй Сюня с головы до ног. Его осторожность заставила Вэй Сюня почувствовать себя агентом по продаже страховок.

Звукоизоляция в доме была плохой, и, услышав шум, из внутренней комнаты вышла женщина в шапке, опёршись на дверную ручку, она тихо сказала:

— Я здесь.

Юноша оглянулся на неё, убедившись, что они знакомы, и только тогда пропустил их внутрь. Из кухни выглянула женщина, готовящая еду, с любопытством наблюдая за происходящим.

Три комнаты, три арендатора. Вэй Сюнь вдруг понял, что поступил не совсем правильно: прежде чем полностью разобраться в ситуации, следовало бы взять с собой женщину, чтобы не навредить репутации Чжоу Жуйсинь.

Два мужчины вошли в комнату Чжоу Жуйсинь, и пространство площадью менее десяти квадратных метров стало ещё теснее. Чжоу Жуйсинь сидела на краю кровати, указав на единственный диван и пластиковый табурет. Вэй Сюнь выбрал табурет, оставив более удобный диван Вэй Чжаню. Вэй Чжань не сел, скрестив руки на груди и прислонившись к двери, словно читая мысли Вэй Сюня, он едва заметно улыбнулся.

Вэй Сюнь достал бумажный пакет, в котором лежали все полученные предметы. По спокойному выражению лица Чжоу Жуйсинь было ясно, что это она отправила посылку.

Он сразу перешёл к делу:

— Что ты хочешь?

Чжоу Жуйсинь откинулась на изголовье кровати, приняв более удобную позу, и с едва уловимой улыбкой смотрела на них, переключая внимание с одного на другого, не говоря ни слова, намеренно затягивая момент.

— Братья, инцест.

Она выбрала самое унижительное, что знала, но не получила ожидаемой реакции.

<http://bllate.org/book/16302/1470243>